

УДК 347.191
DOI 10.52452/19931778_2021_3_152

ПРОБЕЛЫ ПОРЯДКА ПРИОБРЕТЕНИЯ БОЛЕЕ 30 ПРОЦЕНТОВ АКЦИЙ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ПРИ РЕЙДЕРСТВЕ

© 2021 г.

Я.В. Фроловичев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

frolovichev@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2020

Рассматриваются пробелы порядка приобретения более 30 процентов акций публичного общества, использование которых в рейдерских захватах может способствовать установлению контроля в отношении юридического лица. В результате проведенного анализа указанных пробелов автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в отдельные положения, касающиеся порядка приобретения более 30 процентов акций публичного общества, в целях более эффективного противодействия рейдерству.

Ключевые слова: рейдерство, пробелы законодательства, акционерные общества, противодействие.

Рейдерство возникло в России в начале 90-х гг. XX в. [1, с. 112] и с тех пор трансформировалось из социально негативного явления в неотъемлемый атрибут теневого сектора российской рыночной экономики.

Несмотря на то что рейдерство существует в России относительно давно, оно не потеряло своей актуальности и о нем говорят как представители научного сообщества, так и высшие должностные лица страны. Так, например, в 2018 г. Президент РФ В.В. Путин, выступая с Посланием Федеральному Собранию РФ, в частности, отметил, что «...нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, рейдерские захваты...» [2]. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, в качестве одной из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, предусмотрены профилактика, предупреждение и пресечение рейдерских захватов (пп. 2 п. 22) [3]. Обращение внимания на рейдерские захваты в указанном Послании Президента РФ и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года свидетельствует, с одной стороны, об актуальности рассматриваемого явления, а с другой – о необходимости продолжения деятельности по разработке мер, направленных на противодействие рейдерским захватам.

Важно отметить, что актуальность рейдерства подтверждается и статистическими данными,

представленными МВД РФ, Генеральной прокуратурой РФ и Следственным комитетом РФ 3 апреля 2018 г. на Совете при Правительстве РФ по противодействию коррупции. Согласно этим данным, к началу 2016 г. было зафиксировано 70 жалоб о рейдерстве, в 2017 г. их количество возросло, составив примерно 700. По данным, предоставленным Следственным комитетом РФ, наблюдается рост и уголовных дел, связанных с рейдерством: в 2016 г. – 81 дело, в 2017 г. – 162, и по приблизительным подсчетам число уголовных дел на данный момент 2018 г. составило уже 102 дела [4, с. 45]. По словам председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, увеличилось число попыток рейдерских захватов предприятий. Следственный комитет в 2019 г. возбудил 101 дело о рейдерстве, рост составил 135 процентов [5].

Кроме того, за время существования рейдерства в России оно становилось предметом многочисленных научных исследований. При этом в их рамках рассматривались такие аспекты рейдерства, как экономические, административные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, и многие другие. Охват в научных исследованиях разнонаправленных аспектов рейдерства обусловлен прежде всего его природой (сущностью), выражающейся в том, что рейдерство представляет собой комплексное явление, затрагивающее сферы общественных отношений, регулируемых различными отраслями законодательства.

Между тем анализ научных исследований по теме рейдерства показывает, что в них преимущественно рассматриваются способы незаконного установления контроля в отношении юридического лица, получившие наибольшее рас-

пространение в российской практике рейдерских захватов. К таким способам, например, относятся:

– умышленное искажение результатов голосования, блокирование или ограничение доступа акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию, незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг [6, с. 109, 110];

– хищение акций, «размывание» пакета акций [7, с. 91, 94];

– похищение документов, подкуп лиц, обладающих необходимой информацией, заключение фиктивных договоров с целью вывода активов (имущества) предприятия [8, с. 104, 105, 107].

Однако, как было отмечено ранее, рейдерство представляет собой комплексное явление, и именно по этой причине недопустимо ограничивать его содержание только теми способами незаконного установления контроля в отношении юридического лица, которые получили наибольшее распространение в российской практике рейдерских захватов. При этом необходимо также выявлять на основе анализа правоприменительной деятельности и законодательных актов новые, в том числе и возможные, способы рейдерских захватов. В противном случае создание эффективного правового механизма противодействия рейдерству будет затруднено.

В свете сказанного заслуживают внимания положения главы XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» [9] (далее – Закон об АО), регламентирующие порядок приобретения более 30 процентов акций публичного общества. Данная глава Закона об АО называется в юридической литературе законом о поглощении [10, с. 100]. Аналогичное понятие (поглощение) нашло отражение и в Кодексе корпоративного управления (п. 7.1.1) [11].

Положения главы XI.1 Закона об АО неоднократно становились предметом обсуждений в научном сообществе, в ходе которых были выявлены некоторые проблемные вопросы [12]. В то же время в научной литературе не уделяется должного внимания положениям о порядке приобретения более 30 процентов акций публичного общества с точки зрения наличия в них пробелов, которые могут быть использованы при совершении рейдерских захватов. Исходя из этого далее будут обозначены основные положения главы XI.1 Закона об АО, а также их пробелы.

Основные положения, касающиеся порядка приобретения более 30 процентов акций публичного общества, выражаются в следующем. В соответствии с п. 1 ст. 84.1 Закона об АО, лицо,

которое имеет намерение приобрести более 30 процентов общего количества обыкновенных акций и привилегированных акций публичного общества, предоставляющих право голоса, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, вправе направить в публичное общество публичную оферту, адресованную акционерам – владельцам акций соответствующих категорий (типов), о приобретении принадлежащих им акций публичного общества (добровольное предложение). При этом в добровольном предложении должны быть указаны сведения, значение которых состоит в обеспечении защиты прав и законных интересов акционеров – владельцев выкупаемых акций и легитимности совершаемых сделок по приобретению акций.

Вместе с тем защита прав и законных интересов акционеров – владельцев выкупаемых акций обеспечивается следующими положениями закона. Лицо, направившее добровольное предложение, не вправе приобретать акции, в отношении которых сделано такое предложение, на условиях, отличных от условий добровольного предложения, до истечения срока его принятия (п. 6 ст. 84.1 Закона об АО), а в случае несоответствия добровольного предложения либо договора о приобретении ценных бумаг, заключенного на основании добровольного предложения, требованиям данного закона прежний владелец ценных бумаг вправе требовать от лица, направившего добровольное предложение, возмещения причиненных этим убытков (п. 6 ст. 84.3 Закона об АО).

Не менее значимыми в плане защиты прав и законных интересов акционеров – владельцев акций являются положения закона о том, что лицо, которое приобрело более 30 процентов общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного общества, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, обязано направить акционерам – владельцам остальных акций соответствующих категорий (типов) и владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, публичную оферту о приобретении у них таких ценных бумаг (обязательное предложение) (п. 1 ст. 84.2 Закона об АО). Аналогичная обязанность возникает также в случаях приобретения доли обыкновенных и привилегированных акций публичного общества, превышающей 50 и 75 процентов общего количества таких акций.

Положение закона об обязанности направить акционерам – владельцам остальных акций соответствующих категорий (типов) и владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в

такие акции, предложение о приобретении у них ценных бумаг обеспечивает защиту прав и законных интересов акционеров, оставшихся после выкупа контрольного пакета акций. При этом цена приобретаемых ценных бумаг на основании обязательного предложения не может быть ниже их средневзвешенной цены (п. 4 ст. 84.2 Закона об АО).

Таким образом, обязательное предложение о приобретении ценных бумаг направлено на защиту прав миноритарных акционеров путем предоставления им возможности возратить сделанные ими инвестиции (посредством выкупа принадлежащих им акций по справедливой цене) в условиях, когда в акционерном обществе происходит нарастание возможностей корпоративного контроля со стороны одного из акционеров или группы аффилированных лиц, а также на обеспечение необходимого баланса прав и законных интересов всех заинтересованных лиц (акционеров, кредиторов, органов управления и др.) в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества [13].

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что нормы главы XI.1 Закона об АО, регулирующие порядок приобретения более 30 процентов акций публичного общества, в целом создают достаточно эффективную защиту прав и законных интересов акционеров – владельцев акций публичного общества в процессе приобретения у них акций, основанную на возникновении обязанностей у лица, приобретающего более 30 процентов акций данного общества, неисполнение которых влечет наступление правовых последствий в виде возмещения причиненного акционерам – владельцам акций публичного общества вреда.

Однако нельзя оставить без внимания то обстоятельство, что некоторые положения Закона об АО о приобретении более 30 процентов акций публичного общества не только не способствуют защите прав и законных интересов акционеров – владельцев акций публичного общества, но и могут быть использованы при осуществлении рейдерских захватов. Здесь имеются в виду следующие положения данного закона.

Во-первых, согласно п. 4 ст. 84.1 Закона об АО, в добровольном предложении о приобретении принадлежащих акционерам акций публичного общества могут быть указаны планы лица, направившего добровольное предложение, в отношении публичного общества, в том числе планы в отношении его работников. Такие же планы могут быть указаны и в обязательном предложении о приобретении принадлежащих акционерам акций публичного общества (п. 2 ст. 84.2 Закона об АО). Как следует из обозна-

ченных положений закона, лицо, которое направило добровольное или обязательное предложение о приобретении принадлежащих акционерам акций публичного общества, не обязано указывать в соответствующем предложении свои планы в отношении публичного общества и его работников.

Отсутствие законодательного предписания об обязанности лица, направившего добровольное или обязательное предложение о приобретении акций, указать свои планы в отношении публичного общества и его работников препятствует прозрачности совершаемых сделок по приобретению принадлежащих акционерам акций публичного общества, а также делает невозможным принятие превентивных мер в целях защиты прав и законных интересов его работников от недобросовестных действий указанного лица на стадии рассмотрения добровольного или обязательного предложения.

Во-вторых, в силу п. 1 ст. 84.1, п. 1 ст. 84.2, п. 1 ст. 84.7 Закона об АО приобретение лицом более 30 процентов общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного общества, а также выкуп после приобретения доли акций публичного общества, превышающей 30, 50, 75 и 95 процентов общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного общества, принадлежащих акционерам акций публичного общества, должны осуществляться с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам.

Требование Закона об АО, касающееся учета принадлежащих аффилированным лицам акций в случае приобретения более 30 процентов общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного общества а также выкупа принадлежащих акционерам акций публичного общества, после приобретения доли акций публичного общества, превышающей 30, 50, 75 и 95 процентов общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного общества, обусловлено тем, что такие лица имеют заинтересованность в совершении сделок, связанных с приобретением и выкупом принадлежащих акционерам акций публичного общества, и поэтому могут способствовать принятию решений органами управления публичного общества в интересах лица, владеющего более 30 процентами общего количества таких акций публичного общества. В связи с этим с момента приобретения более 30 процентов общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного общества и до даты направления в публичное общество обязательного предложения о приобретении принадлежащих акционерам акций публичного общества

лицо, которое приобрело более 30 процентов общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного общества, и его аффилированные лица имеют право голоса только по акциям, составляющим 30 процентов таких акций. При этом остальные акции, принадлежащие этому лицу и его аффилированным лицам, голосующими акциями не считаются и при определении кворума не учитываются (п. 6 ст. 84.2 Закона об АО).

Данное положение закона ограничивает возможность принятия решений органами управления публичного общества в результате согласованных действий аффилированных лиц, нарушающих права и законные интересы акционеров – владельцев акций публичного общества (например, решение о размещении публичным обществом дополнительных акций приводит к уменьшению доли акций, принадлежащих акционерам, и, как следствие, происходит снижение стоимости акций в случае их выкупа, а также объема прав акционеров, находящегося в зависимости от их доли акций), до даты направления в него обязательного предложения о приобретении принадлежащих акционерам акций публичного общества.

В то же время, устанавливая требования в отношении аффилированных лиц, глава XI.1 Закона об АО не содержит никаких предписаний о порядке приобретения более 30 процентов акций публичного общества лицами, не являющимися аффилированными, вследствие чего лица, действующие по предварительной договоренности и не являющиеся аффилированными, смогут обойти законодательные ограничения, распространяющиеся на аффилированных лиц.

Использование при совершении рейдерства того или иного пробела порядка приобретения более 30 процентов акций публичного общества или совокупности таких пробелов зависит от множества факторов, действующих в конкретной ситуации. К таким факторам можно отнести, например, финансовые и административные возможности рейдеров, финансовое состояние юридического лица.

Следует отметить, что анализ судебной практики по главе XI.1 Закона об АО показывает, что лица, ставшие собственниками более 30 процентов акций публичного общества, зачастую не исполняют предусмотренную законом обязанность по направлению другим акционерам обязательного предложения о приобретении у них акций. Так, например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа установил, что ООО «СИГНАЛ-ИНВЕСТ» (с учетом акций, принадлежащих ему и его аффилированным лицам) 05.04.2017 стало владельцем более 30 процен-

тов общего количества обыкновенных акций и привилегированных акций Общества, предоставляющих право голоса в соответствии с п. 5 ст. 32 Федерального закона № 208-ФЗ (41.652%), и в силу п. 1 ст. 84.2 Закона об акционерных обществах обязано в срок не позднее 10.05.2017 направить обязательное предложение о приобретении акций Общества. Однако обязательное предложение о приобретении ценных бумаг Общества не было направлено [14].

В целом же приведенный пример из судебной практики и подобные ему примеры наводят на мысль о необходимости восполнения всех возможных законодательных пробелов порядка приобретения более 30 процентов акций публичного общества для того, чтобы недобросовестные лица, в том числе и лица, причастные к рейдерским захватам, не могли использовать эти пробелы в своих целях.

Подводя итог, целесообразно обозначить следующие предложения по совершенствованию Закона об АО в части приобретения более 30 процентов акций публичного общества.

1. Закрепить в Законе об АО требование об учете акций, принадлежащих лицам, не являющимся аффилированными по отношению к лицу, намеренному приобрести акции либо ставшему владельцем акций публичного общества, но действующим в его интересах (абз. 1 п. 1, абз. 4 п. 2, абз. 1 п. 6 ст. 84.1; абз. 1 п. 1, абз. 4 п. 2 ст. 84.2; п. 1, абз. 5 п. 2, абз. 2, 3 п. 6 ст. 84.7; абз. 1 п. 1.1, абз. 4 п. 2, абз. 2, 3 п. 4 ст. 84.8).

2. Пункт 1 ст. 84.1 Закона об АО дополнить абз. 4 в следующей редакции:

«Сделка по приобретению более 30 процентов общего количества обыкновенных акций и привилегированных акций публичного общества, предоставляющих право голоса в соответствии с пунктом 5 статьи 32 настоящего Федерального закона, совершенная лицом, указанным в абзаце 1 пункта 1 настоящей статьи, без учета акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, в том числе лицам, не являющимся аффилированными по отношению к лицу, приобретающему более 30 процентов общего количества указанных акций публичного общества, но действующим в его интересах, признается недействительной».

3. Пункт 1 статьи 84.2 Закона об АО дополнить абз. 4 в следующей редакции:

«Сделка по приобретению акций соответствующих категорий (типов) и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, оставшихся после приобретения более 30 процентов общего количества акций публичного общества, указанных в пункте 1 статьи 84.1 настоящего Федерального закона, совершенная лицом,

указанным в абзаце 1 пункта 1 настоящей статьи, без учета акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, в том числе лицам, не являющимся аффилированными по отношению к этому лицу, но действующим в его интересах, признается недействительной».

4. Закрепить в Законе об АО обязанность лица, направившего добровольное или обязательное предложение о приобретении акций, указывать в нем свои планы в отношении публичного общества и его работников (п. 4 ст. 84.1, абз. 14 п. 2 ст. 84.2).

Реализация указанных предложений по совершенствованию отдельных положений главы XI.1 Закона об АО позволит, по нашему мнению, восполнить пробелы в части приобретения более 30 процентов акций публичного общества и, как следствие, более эффективно противодействовать рейдерству.

Список литературы

1. Пряников Р.В. Ретроспективный анализ развития института рейдерства в России // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 4 (38). С. 110–118.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. № 46.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
4. Уланова О.В., Щеглов Ю.А. Проблема рейдерства в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. 2019. № 1 (25). С. 44–46.
5. За год число дел о рейдерских захватах в России выросло на 135 процентов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7886589>.
6. Сергеев К.А. К вопросу о формировании концепции противодействия рейдерству // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 3. С. 106–111.
7. Баркалова Е.В. Криминалистический анализ некоторых способов рейдерских захватов организаций // Криминалистика. 2012. № 2 (11). С. 90–98.
8. Шахкелдов Ф.Г., Степанов С.Д. Рейдерство: понятие и криминалистическая характеристика способов совершения преступлений // Юристы-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 103–107.
9. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
10. Бегаева А.А. Особенности правовых средств предотвращения недружественных поглощений // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 3 (15). С. 97–104.
11. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.
12. Вавулин Д.А. О проблеме определения аффилированности между физическими лицами для целей главы XI.1 Закона «Об акционерных обществах» // Право и экономика. 2009. № 2. С. 28–31.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 929-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант-Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 сентября 2019 г. № Ф01-3928/2019 по делу № А43-39213/2018. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

GAPS IN THE ACQUISITION OF MORE THAN 30 PERCENT OF PUBLIC COMPANY SHARES THAT CAN BE USED IN RAIDING

Y.V. Frolovichev

The article deals with gaps in the procedure for acquiring more than 30 percent of shares of a public society, the use of which in raiding can help establish control over a legal person. As a result of the analysis of these gaps, the author concluded that it is necessary to amend certain provisions regarding the procedure for acquiring more than 30 percent of shares in public society in order to more effectively counter raiding.

Keywords: raiding, legislative gaps, joint-stock companies, counteraction.

References

1. Pryanikov R.V. Retrospective analysis of the development of the raiding institute in Russia // Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 4 (38). P. 110–118.
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly, 01.03.2018 // Rossiyskaya Gazeta. 2018. № 46.
3. Decree of the President of the Russian Federation, 13.05.2017, № 208 «On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030» // CL RF. 2017. № 20. Art. 2902.
4. Ulanova O.V., Shcheglov Y.A. The problem of raiding in modern Russia // Bulletin of Penza State University. 2019. № 1 (25). P. 44–46.
5. Over the year, the number of raider hijackings in Russia increased by 135 percent. Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/7886589>.
6. Sergeyev K.A. On the formation of the concept of counteracting raiding // Problem analysis and state-management design. 2012. № 3. P. 106–111.
7. Barkalova E.V. Forensic analysis of some methods of raiding organizations // Forensics. 2012. № 2 (11). P. 90–98.
8. Shakhkeldov F.G., Stepanov S.D. Raidery: the concept and forensic characterization of ways of com-

mitting crimes // Lawyer-Jurist. 2020. № 3 (94). P. 103–107.

9. Federal Law, 26.12.1995, № 208-FL «On Joint Stock Companies» // CL RF. 1996. № 1. Art. 1.

10. Begaeva A.A. Features of legal means of preventing unfriendly acquisitions // Business, management and law. 2007. № 3 (15). P. 97–104.

11. Letter of the Bank of Russia, 10.04.2014 № 06-52/2463 «On the Corporate Governance Code» // Bank of Russia Bulletin. 2014. № 40.

12. Vavulin D.A. On the problem of determining affiliations between individuals for the purposes of chapter

XI.1 of the Law «On Joint Stock Companies» // Law and Economy. 2009. № 2. P. 28–31.

13. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, 06.07.2010 № 929-O-O «On Refusal to Accept a Complaint of Atlant Estate Limited Liability Company for Violation of Constitutional Rights and Freedoms» Article 84.2 of the Federal Law «On Joint Stock Companies». The document was not published // Legal reference system «ConsultantPlus».

14. The decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District, 02.09.2019 № F01-3928/2019 in case № A43-39213/2018. The document was not published // Legal reference system «ConsultantPlus».